

Елена АЛЕКСЕЕВА

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КИНЕМАТОГРАФА В КАЗАНИ И КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ (1897–1917 гг.)

Единственной монографией, посвященной кинематографу Республики Татарстан, является книга Игоря Николаевича Алексева (одно время он был директором Казанской студии кинохроники) «Рубежи кинодокументалистов Татариин»¹. Во введении автор отмечает, что в его задачу «входит в хроникальной последовательности показать организацию кинопроизводства в Татарской АССР с первых послереволюционных лет до 70-х годов»². Несколько десятков лет эта книга была настольным справочником казанских кинематографистов.

Позднее в местных периодических изданиях стали выходить статьи разных авторов—казанских краеведов³ и московского историка кино Р.Янгирова—о кинематографе в дореволюционной Казани. Но все эти статьи были невелики по объему и количеству приведенной в них информации.

Я стала искать хоть какие-то сведения о кинематографе в Казани в книгах известных историков кино и справочниках за разные годы. И только в одной из них, у Александра Ханжонкова, прочитала: «В Казани, на основании ходатайства родителей, в 1908 г. вышел циркуляр губернатора, запрещающий учащимся посещать трактиры, пивные, кинематографы и увеселительные сады. Этот циркуляр произвел на меня тяжелое впечатление, и я опубликовал в журнале «Сине-Фоно» <...> письмо...»⁴

Эта фраза просто загипнотизировала меня: я поняла, что кинематограф все-таки присутствовал в жизни казанцев... И с 1997 года, работая тогда на полставки в НИИ экспериментальной эстетики «Прометей» Академии наук Республики Татарстан, я стала искать сведения в Национальном архиве Республики Татарстан. Материалы о развитии кинематографа в Казани найдены в шести фондах Национального архива Республики Татарстан⁵. Из этих документов мы получаем ценнейшую информацию о количестве кинотеатров, их местонахождении, репертуаре, как в Казани, так и в уездных городах Казанской губернии. Фонд № Р-144 относится к советскому периоду развития кинематографа в Казани, но его дела содержат важные факты и сведения о частных пайщиках «Таткино», которые работали до революции.

Надо отметить, что практически все документы НА РТ, относящиеся к исследуемому периоду, впервые вводятся в оборот. Многие архивные дела до сих пор оставались невоस्तребованными.

Но и этих сведений оказалось недостаточно, чтобы прояснить полную картину развития кинематографа в Казани. Поэтому пришлось обратиться в Отдел редких рукописей и книг Научной библиотеки имени Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета (ОРПК НБЛ). Я прочитала практически все цензорские экземпляры газет, выходявших за двадцать лет—«Волжский вестник» (1895–1900, 1902–1905); «Волжский курьер» (1906–1907); «Волжский листок» (1904–1909); «Казанский телеграф» (1896–1900, 1902–1905)⁶.

Первые сведения о кинематографе Люмьера в Казани нашлись в газетах «Волжский вестник» и «Казанский телеграф» (в которой существовала постоянная колонка «Казанская хроника», где в рубрике «В кинематографе» можно было узнать о содержании картин, о реакции на них казанской публики и т.д. А газета «Камско-Волжская речь»⁷ давала обширную информацию, как по городу Казани, так и по стране в целом. Именно эта газета оставила уникальные сведения о первых авиаполетах казанца А.А.Васильева в 1909 году; о первом казанском автомобильном пробеге по Оренбургскому тракту в 1914 году; о том, что эти события, в числе многих других, снимались на киноплёнку, а затем показывались на экране казанского кинотеатра «Аполло» (сегодняшний кинотеатр «Татарстан») и о многом другом. (Например, о гастролях в Казани Вацлава Нижинского в цирке бр. Никитиных, гастролях В.Ф.Комиссаржевской, С.В.Рахманинова, А.Н.Скрябина, В.Маяковского, Ф.Бурлюка и других выдающихся деятелей русской культуры, о приезде П.А.Столыпина...)

В журнале «Шура» найдена статья на татарском языке «Кинематограф»⁸, свидетельствующая об интересе к кинематографу со стороны мусульманских просветителей с начала развития нового искусства.

В Фондах Национального музея Республики Татарстан (НМ РТ) я ознакомилась с иконографическим материалом по исследуемой теме, частично представленном афишами, фотографическими снимками и негативами, запечатлевшими события, связанные с кинематографом, а также с видами дореволюционной Казани.

Были также изучены работы казанских историков, опубликованные в разные годы⁹. По истории Татарстана издано достаточно монографий, в которых имелись разделы культуры, но, к сожалению, нет разделов, специально посвященных истории кинематографа. В некоторых изданиях содержатся определенные данные о киноустановках в советское время. В коллективной двухтомной монографии «История Казани» есть сведения о демонстрации фильмов и открытии кинотеатров также в советский период. Только в исследовании Р.У.Амирханова «Татарская дореволюционная пресса» содержится упоминание об одном дореволюционном кинотеатре «Свет».

Восемь лет я изучала источники и, наконец, в 2004 году была написана и защищена диссертация на тему «Развитие и становление кинематографа в Казани и Казанской губернии (1897–1917 гг.)».

Представленный текст является журнальным вариантом этой диссертации. До этого были публикации в журналах «Казань»¹⁰ и «Эхо веков»¹¹, выступления на Всероссийских научных конференциях¹². Сейчас готовится к изданию книга «Развитие и становление кинематографа в Казани и Казанской губернии (1897–1917 гг.)» в издательстве «ФЭН» Академии наук Республики Татарстан.

ГЛАВА I

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ КИНЕМАТОГРАФА В КАЗАНИ

Первые шаги кинематографа в Европе и в России

Датой рождения кинематографа считается 28 декабря 1895 года, когда в Париже в помещении «Гран кафе», на углу бульвара Капуцинов и улицы Обер, состоялись первые коммерческие киносеансы.

Братья Люмьер не зря приурочили открытие своего «Синематографа» к рождественской неделе—толпы взрослых и детей представляли собой потенциальных зрителей нового зрелища. Началу открытых представлений предшествовала «генеральная репетиция», на которую были приглашены журналисты, владельцы театров и мюзик-холлов. Никто из них не знал, что обозначает словосочетание «Синематограф Люмьера».

На первых сеансах демонстрировали «Прибытие поезда», «Стену», «Завтрак ребенка», «Выход с фабрики Люмьера» и, наконец, «Политого поливальщика». Сегодня нам трудно представить тот шок, который испытали первые кинозрители.

Новое изобретение привлекло внимание зрителей по всему миру, хотя братьев Люмьер нельзя назвать единственными изобретателями кинемато-

графа—их заслуга в том, что они довели до практического осуществления эксперименты многих своих предшественников¹³.

Кинематограф братьев Люмьер был технической игрушкой, и сами создатели не предполагали, что его можно будет широко использовать в коммерческих целях, и уж тем более не могли предвидеть, что их детище станет началом целой отрасли промышленности.

Люмеры видели смысл существования кинематографа в техническом усовершенствовании и обогащении фотографии. Для них кино было всего лишь живой фотографией.

Первый сеанс принес 33 франка дохода. В последующие дни перед кафе выстраивались длинные очереди любопытных. Через три недели ежедневная выручка составляла 2 000–2 500 франков¹⁴. Кино вошло в моду—состоятельная публика восторгалась изобретением братьев Люмьер. Теперь каждый хотел увидеть воочию чудеса «живой фотографии».

В России «Синематограф братьев Люмьер» был показан 4 мая 1896 года—в Петербургском театре «Аквариум» после второго акта оперетты В.Роже «Альфред-паша в Париже». «Показанный перед третьим актом синематограф—люмиэр (живая фотография) имел громадный успех»¹⁵.

Среди первых зрителей в петербургском «Аквариуме» был 72-летний В.В.Стасов, который оставил восторженнейший отзыв о своих впечатлениях¹⁶.

В Москве в летнем театре «Эрмитаж» после спектакля синематограф увидели 26 мая 1896 года.

Первые сеансы в Казани

Что представляла собой Казань в то время? По данным общей переписи населения в 1897 году в Казани насчитывается 161 565 человек, причем детей школьного возраста—7 580¹⁷.

Казань в те годы—крупный центр культурной жизни всего Поволжья. Эстетические вкусы казанской публики в значительной степени определяла университетская публика (хотя постепенно соотношение сил и вкусов потенциальной зрительской аудитории стало меняться—за счет купечества и мещанства).

В Казани находился Императорский университет, открытый еще в 1804 году, Родионовский институт, Казанские высшие женские курсы (один из первых женских вузов за пределами столичных городов России)¹⁸.

Становление новой интеллектуальной традиции в жизни города отражено в истории развития «Музея изящных искусств», который был открыт в 1886 году¹⁹.

В формировании неповторимого социокультурного пространства Казани одно из доминирующих мест занимал театр. Казань, с ее давними культурными традициями, по праву имела статус крупнейшего театрального города.

Театральная Казань была избалована такими актерами, как М.С.Щепкин, П.С.Мочалов, А.Е.Мартынова, Н.К.Милославский. Позднее, за двадцать лет антрепренерской деятельности знаменитого П.М.Медведева, им была создана первоклассная драматическая труппа, которая переиграла все пье-

Пассаж Черноярова

сы Островского. Он дал путевку на императорскую сцену А.П.Ленскому и М.А.Решимову, М.Г.Савиной и П.А.Стрепетовой, В.Н.Давыдову и К.А.Варламову. П.М.Медведевым был создан и оперный театр Казани. Ф.И.Шалапин получил первые уроки оперного искусства именно в казанском театре Медведева. Эти традиции казанского театра, как драматического, так и оперного, были сохранены впоследствии антрепренером М.М.Бородаем вплоть до 1917 года²⁰.

В 1895 году открывается новое учебное заведение—Казанская художественная школа, которая следовала образовательным стандартам, сложившимся в императорской Академии художеств, в чьем ведении состояла²¹.

С 1895 года начинается насыщенная деятельность Казанского фотографического общества²².

Первый киносеанс в Казани состоялся 2 мая 1897 года. «Сегодня в городском театре, в пятницу, 2 мая, первый сеанс настоящего СИНЕМАТОГРАФА ЛЮМЬЕРА (живая движущаяся фотография). Первый раз в Казани! Интересное зрелище. Просят не смешивать с бывшими здесь подражателями. Интересная программа. Начало в 8¹/₂ вечера»,—такие анонсы печатали все казанские газеты.

Наиболее полное впечатление от первого сеанса оставила для потомков газета «Казанский телеграф» от 4 мая 1897 года в рубрике «Казанская хроника»: «Демонстрирование нового СИНЕМАТОГРАФА (Люмьера) в

городском театре 2-го мая можно назвать более чем безукоризненным и сравнивать его с бывшими в Казани ранее синемаатографами положительно невозможно. Несмотря на то, что господин демонстратор в афишах постарался предупредить нашу публику, чтобы она не смешивала синемаатограф, принадлежащий ему, с другими, бывшими в Казани, публика мало обратила внимания на это заявление—она уже видела несколько синемаатографов и все плохих, не усовершенствованных, хотя дифирамбам о них господ эзжих демонстраторов не было конца—понятно, публика приходила на такой спектакль и разочаровывалась... Теперь ее трудно, почти невозможно, заманить в театр на сеансы синемаатографа разными сажеными афишами с их «небывальными чудесами». Так было и в спектакль 2-го мая, так и следовало ожидать...

Жаль, а сеансы синемаатографа, повторяем, удались превосходно (за некоторыми маленькими исключениями), зрительный же зал совершенно пустовал (сбор достиг такой мизерной цифры, как 130 рублей с копейками!).

Хороши картины «Коронационные торжества», особенно картина «Красное крыльцо. Торжественное шествие Их Императорских Величеств на коронацию». Наиболее интересным было третье отделение программы, составленное из новых картин и весьма разнообразно. Картины: «Прибытие поезда», «Купание негров», «Купальня Дианы в Милане», «Горящие растения», «Разрушение стен», «Кавалерия» (две картины) и др.—производили полную иллюзию.

Очень хороши комические сценки (например, «Путешественник и вор»). Лучше всех удались картины «Детский бал» и особенно «Малороссийский трепак». Это танцующая в тесном бальном зале детвора с веселыми, непринужденными личиками, это разудалое исполнение хохлацкого казачка (в танцах участвуют до 20 человек), изображена сцена малороссийская, оркестр и т.д.

Настоящего, играющего в театре оркестра за темнотой в зале не было видно, так что казалось зрителю—будто бы на сцене городского театра не только отплясывают хохлы, но и играет оркестр...

Словом все картины удались превосходно... Из-за одной только картины «Малороссийский трепак» и то следовало бы казанцам познакомиться с синемаатографом Люмьера.

У публики синемаатограф этот имел большой успех, и большинство номеров были бисированы.

Такие удобные случаи, как показал горький опыт, бывают не часто, а в Казани до сих пор не было ни одного (кроме названного выше) хорошего демонстратора²³.

Следующая демонстрация синемаатографа Люмьера состоялась 6 мая на утреннем сеансе в городском театре и состояла из 30 картин в трех отделениях. Весь утренний кинематографический сеанс был адресован детям. Вечерний сеанс для взрослой публики состоял из 68 картин в четырех отделениях.

Надо отметить, что в городском театре одновременно с демонстрацией синемаатографа Люмьера проходили гастроли Московского театра Корша и 6 мая «по случаю высокоторжественного дня рождения Его Императорско-

го Величества Государя Императора Николая Александровича перед спектаклем оркестром был исполнен гимн «Боже, царя храни».

Так что знакомство казанской публики с синемаатографом Люмьера произошло в лучшем театре города, а немоту зрелища помог не заметить симфонический оркестр театра.

Все утренние сеансы были адресованы детям и учащейся молодежи и продлены до 14 мая 1897 года. «Синемаатограф Люмьера заслужил полного доверия публики. Третьего дня театр был полон, и сбор достиг почти 800 рублей. Явление для такого месяца, как май, довольно редкое. И спектакль происходил еще в душном городском театре»²⁴, — так резюмировал хроникер первое появление в Казани синемаатографа Люмьера.

После гастролей московского театра Корша и демонстрации синемаатографа Люмьера городской театр закрывается до начала будущего сезона. Большую программу картин «знаменитого и единственного в мире аппарата движущейся живой во весь рост фотографии Синемаатографа Люмьера» в течение лета можно увидеть в театре сада господина Панаева.

«Казанский телеграф» в постоянной рубрике «Казанская хроника» сообщал: «Сегодня в Панаевском саду для учащихся дан будет сеанс движущейся живой фотографии Синемаатографа. Цена назначена 42 копейки в партере или ложах»²⁵.

С ноября 1897 года по февраль 1898 года ежедневно на Николаевской площади открыт «величайший в России англо-американский музей», где в первый раз в Казани ««Аланда в Колизее в Риме». С 25 декабря вторая перемена картин»²⁶.

Следующее сообщение доказывает, что речь идет не о кинематографе братьев Люмьер, а о кинетофоне Эдисона, который представлял из себя деревянный ящик с глазком и предназначался для просмотра фильма одним человеком: «Ежедневное представление на сцене известного чревовещателя г. Донского со своими 10 поющими и говорящими автоматами»²⁷.

Надо отметить очень важный аспект. Этот период в истории раннего кинематографа во всех исследованиях называется периодом «ярмарочного», «балаганного» кино. Но мы видим, что кинематографу в Казани в те годы отводится весьма привилегированное место—демонстрация вновь происходит в городском театре, под музыку симфонического оркестра.

В газете «Казанский телеграф» появился анонс, приглашающий казанцев в городской театр в субботу, 11 апреля, на сеансы Синемаатографа Люмьера «В 2 часа дня по уменьшенным ценам: Представление для детей. Программа из 4 отделений. Сцены из детской жизни. Масса комических картин.

В 8 часов вечера по обыкновенным: Большой сеанс из 5 отделений. СТО картин. Масса новостей! В первый раз: Одесские картины. Новые картины»²⁸.

Хроникер «Казанского телеграфа» поделился своими впечатлениями: «На первых днях Пасхи в городском театре демонстрировался синемаатограф Люмьера. Программа составлена интересно, из четырех отделений, причем показывалось до 70-ти картин из русской и заграничной жизни, из военного быта, картины, рисующие франко-русские торжества и пр.

Выделяются из ряда других картины: прибытие поезда, французская артиллерия, выход киевской труппы Соловцова после репетиции пьесы «Плоды просвещения», пожар, (между прочим, один из операторов синемаатографа Люмьера дал знать о пожаре), дуэль, сцена из жизни негров, прусские драгуны, переход французских драгунов через реку и другие.

Несомненно, лучше всех картины из военного мира (сбор, атака, скачки французских новобранцев и офицеров и др.), балерина, и, особенно, панорама дороги от Яффы в Иерусалим и «Казачок».

Любуясь первой картиной, снятой с площадки вагона отходящего от станции поезда железной дороги, совершенно забываешь, что сидишь в театре. Кажется, что куда-то едешь, вот и станция все дальше и дальше... Полная иллюзия! Очень хороша последняя картина «Казачок», где хохлы с присущим им искусством отплясывают малороссийский трепак под аккомпанемент оркестра (последний виден на экране, настоящий скрывается в темноте)²⁹.

Из этого непосредственного впечатления хроникера можно сделать вывод, что к программе прошлого года добавлены новые картины, имеющие успех у зрителя. Но нужно отметить явное однообразие репертуара. Преодолеть его решили первыми самостоятельными киносьемками.

Первая хроникальная съемка в Казани

Можно предположить, какой неподдельный интерес вызвала у казанских театралов такая афиша:

«Городской театр. Телеграмма Синемаатографа Люмьера. В субботу 18-го вечером, и в воскресенье 19 апреля утром, будет демонстрироваться—В первый раз!—Казанская картина! На театральной площади! Выход Казанско-Саратовского товарищества драматических артистов из городского театра после репетиции «Трильби». Картина снята 16 апреля. Подробности остальной программы в афишах»³⁰.

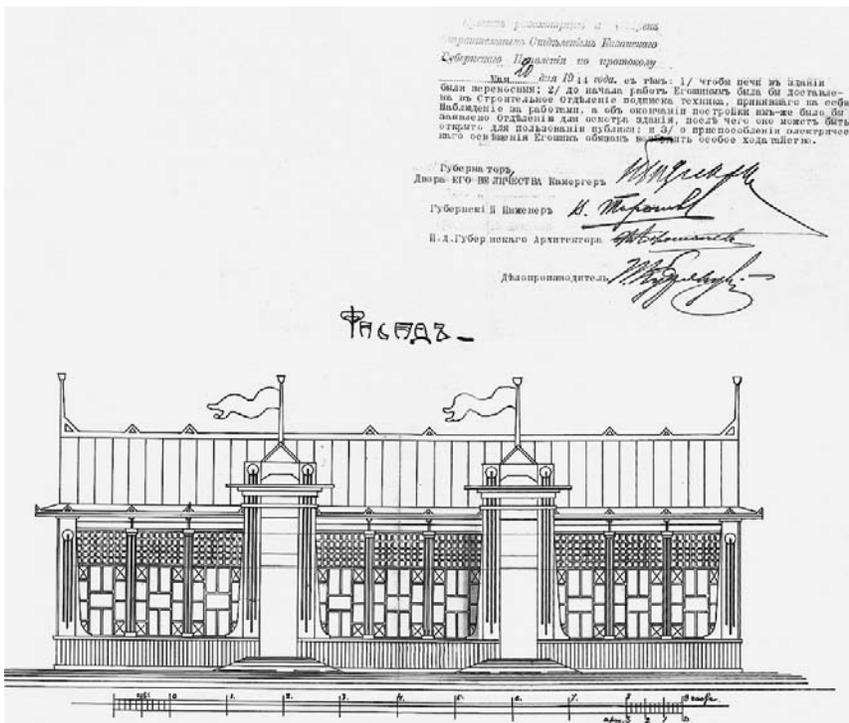
Спектакль «Трильби» был одним из любимых спектаклей казанской театральной публики. Казанский актер и антрепренер Григорий Григорьевич Ге сочинил эту драму в пяти действиях, позаимствовав сюжет из романа «Трильби» Дюморье. Спектакль этот разыгрывался ежегодно разным актерским составом и всегда пользовался неизменным успехом.

Таким образом дирекция театра решила привлечь внимание зрителей, сделав впервые в Казани кинорекламу своего театра, продемонстрировав при этом удивительное свойство кинематографического аппарата—не только показывать новые картины, но и снимать их.

«Постановка «Трильби» с г. Далматовым в роли Свенгали привлекла много публики...»,—отмечал в тот день театральный критик в постоянной рубрике «Театр и музыка». В роли Тафи был занят молодой артист Василий Качалов, недавно принятый в труппу городского театра³¹.

Через два года Качалов был замечен и приглашен в Московский художественный театр. Так что фильмографию актера можно дополнить и начать ее с роли самого себя в первой казанской картине «На театральной площади».

Ответ на вопрос: каким образом в 1898 году удалось снять это событие 16 апреля, а 18 апреля уже показать его на экране—нашелся в рекламном объявлении газеты:

План кинотеатра И.А.Егожина «Палас» на Арском поле в Казани (НА РТ, Фонд 2, опись 7, дело № 1775, л.327)

«!!! Весьма редкий случай!!!

Продается по случаю настоящий и при том усовершенствованный, новейшей конструкции

«СИНЕМАТОГРАФ» ЛЮМБЭРА,

купленный лично у самого изобретателя, демонстрировавшийся за границей и в России с громадным успехом, и к нему:

1) все принадлежности для демонстрирования при электрическом, так и при эфирно-кислородном освещении;

2) все принадлежности для съемки видов;

3) более ста высокохудожественных картин, большинство которых помимо их общего интереса, учебным начальством признано весьма полезным в педагогическом отношении.

Этот аппарат, которым можно, между прочим, и самому снимать виды, по общему признанию считается наилучшим в России; об его выдающихся качествах имеется масса официальных отзывов от высокопоставленных

лиц, учреждений и учебного начальства, и также восторженные отзывы печати»³².

Превращался аппарат из съёмочного в проекционный очень просто: в задней его стенке открывалась дверца, за ней помещался источник света—и все³³!

Крайняя простота конструкции аппарата, незначительный вес и небольшие габариты позволяли легко пользоваться им.

Предпосылки возникновения кинотеатров в Казани

В 1898 году с апреля по октябрь на различных летних площадках стали активно демонстрировать кинематографические ленты. В первый месяц лета в числе многих других в саду «Русская Швейцария» показывалась картина «Священное коронование Их Императорских Величеств и все моменты пребывания в России Президента Французской республики Ф.Фора»³⁴.

Эту же картину можно было увидеть в августе в летнем театре Панаевского сада. Здесь до 14 сентября был «Большой общедоступный сеанс по уменьшенным ценам. Доступно учащейся молодежи и детям»³⁵.

После этих сеансов о кинематографе в Казани ничего не было слышно целых полтора года...

В январе 1900 года на Николаевской площади был открыт «Музей Шульце-Беньковской», который анонсировался так: «Самая интересная новость! Война между бурами и англичанами, которая в высшей степени интересует весь свет, только что получена из-за границы и выставлена в панораме»³⁶.

Более трех месяцев казанцам предлагалось: «Много новостей! Каждый час большое представление без доплаты. Бурская война. Новые картины»³⁷.

Входная плата была 10 копеек. После того, как программа исчерпывала себя, «лес балагана-музея» продавался, а хозяева со своим скарбом переезжали в другой город...

Не оставались в стороне и государственные структуры. Так, в зале Городской думы проводились бесплатные общедоступные чтения для детей не моложе 8 лет—«Босоногая команда», которые «иллюстрировались картинами волшебного фонаря»³⁸.

В августе 1900 года дирекция Летнего театра сада Панаева устраивает гуманитарную акцию: «в

Прошение на устройство аппарата «Кинематограф» в трактирном заведении казанского купца Петрова (НА РТ, Фонд 2, опись 7, дело № 1589, л.107)

Театр сада Панаева г. Казани

пользу больных и раненых воинов на Дальнем Востоке, половина чистого сбора от Большого сеанса синематографа—поступает в распоряжение местного управления Российского Общества Красного Креста». Репертуар состоял из 45 картин в трех отделениях—из военного быта, из детской жизни, морских сцен, а также «Трансвааль»—эпизоды из войны Англии с бурами и т. д. «Во время сеанса и в антрактах будет играть оркестр музыки»³⁹. Такие большие сеансы синематографа продлились до 3 сентября 1900 года.

Надо отметить, что анонсы представлений давались нерегулярно и не во всех газетах. Возможно, кинематограф и появлялся в городе время от времени, но следующее упоминание о нем произошло только через два

Цирк братьев Никитиных

года, когда в цирке бр. Никитиных в августе 1902 года состоялось «Большое галло представление. Участвуют лучшие артисты и 11 китайцев, также выход 16 японских собак под управлением г-на Киахото. В заключение кинематограф»⁴⁰.

Интересное свидетельство оставил для нас некто Ив. Лодкин, напечатавший в 1914 году в «Казанской газете» свою статью «Кинематограф и деревня»:

«Когда мне было 7–8 лет, я учился в городском училище; была в нашем городе еще прогимназия. И вот в последней устраивались чтения с волшебным фонарем. Тот фонарь играл такую сильную роль, что места публикой брались с бою. «На фонарь» шли не только малые, но и большие: всем одинаково хотелось посмотреть в похожих на действительность образах то, что так интересно описано в книге...

...Припоминая виденные мною картины, невольно вспоминаю то чарующее впечатление, которое производили картины научного содержания.

При чтении географии, например, была раз показана огнедышащая гора в период извержения. Ученики видели изображение этого явления в своем учебнике и раньше, но там—только картинка. Ученики читали, слышали об извержениях, но... им и во сне не снилось то, что было изображено кинематографом. Камера фотографа была поставлена так близко к кратеру, как только было возможно, затем следовала за потоком лавы, сняла, как расплавленная масса на пути своем уничтожала виноградник, сожгла дом, потом, густея, потекла медленнее и, наконец, стала застывать и твердеть. В какие-нибудь десять минут учащийся воочию видел, а потом понял и запомнил весь процесс извержения. Что на самом деле он совершается не в десять минут, а за несколько часов, а то и дней—объяснить это дело преподавателя или лектора...»⁴¹

Если допустить, что автору этой статьи в 1914 году было самое малое лет 17–18, то тогда ему было 7–8 лет в 1904 году. И, следовательно, в Казани уже, примерно, с 1904 года в прогимназии устраивали регулярные показы научных фильмов кинематографа Эдисона, которые Лодкин называет «чтения с волшебным фонарем»...

В то время не было еще единого названия—кинематограф называли «синематографом», «чтениями с волшебным фонарем», «американской живой фотографией»...

Много интересных данных мы узнаем и из тривиальной рекламы. Так, из рекламы склада Е.А.Фреланд, находящегося на Большой Проломной улице в доме Щетинкина, мы узнаем, что «получен громадный выбор волшебных фонарей для народных аудиторий и школ, а также к ним картины, ацетиленовые аппараты для освещения фонарей. Также получены в большом выборе детские волшебные фонари и кинематографы с картинками на разные цены»⁴².

В другой рекламе сообщается, что «кинематограф дает капитал. Полное устройство настоящего аппарата Люмьера для больших представлений 350 рублей. Продажа только у Рихарда Якоба, Москва <...>. Бесплатно высылаются Прейс-Курант, Новости фотографии, оптики и электричества»⁴³. Так что кинематографические аппараты были доступны всем, кто обладал небольшим капиталом и желанием этот капитал приумножить...

Казанская гостиница «Славянский Базар» славилась свежими устрицами (константинопольскими, черноморскими) и блинами. И вот под эти лакомства, под музыку дамского венгерского оркестра «Американская живая фотография показывала сюжеты последнего сражения русско-японской войны, а также новости, которые никем еще до сих пор не были показаны, как то: оперы, балеты и драмы, исполненные в Парижских театрах»⁴⁴.

Афиша электро-театра «XX век» В.Г.Безчастнова в г.Чистополь (НА РТ, фонд 1, опись 4, дело № 4899, л.12)

Гостиница «Славянский Базар» была открыта ежедневно до трех часов ночи, а «по желанию публики движущаяся фотография с получением новых картин остается еще на несколько дней. Будут показаны картины, еще никем не показанные в Казани»⁴⁵.

Первые деревянные постройки, специально предназначенные для демонстрации кинематографа, по документам Национального архива Республики Татарстан, появились в Казани в 1905 году. Из прошения австрийского подданного И.Менцеля, где он просит разрешения «на постройку временного деревянного балагана для помещения кинематографа и туманных картин на Николаевской площади г. Казани»⁴⁶, видно, что эти постройки сооружались не только в летнее время, но и зимой, так как прошение подано 4 декабря 1905 года, а разрешение получено 14 декабря 1905 года.

Летом киносеансы с успехом проходили в садах. «...Отправился на пристань озера Кабана, чтобы следо-

вать на пароходе в «возрожденную» и «обновленную» господином Петцольдом «Аркадию»... Аллеи кишмя кишат, публики много... «Восточная Бавария»—в бочонках, в бутылках, в кружках...»,—так описывает свое первое посещение загородного сада «Аркадия» театральный обозреватель газеты «Казанский телеграф», подписывающийся псевдонимом Друг Анри⁴⁷.

Владелец пивоваренного завода «Восточная Бавария» О.Э.Петцольд арендовал загородный сад «Аркадия», куда от городской пристани на Кабанае отходили пароходы «Восточная Бавария» и «Ласточка». Последний пароход отходил по окончании спектаклей и всех гуляний в третьем часу ночи... В новом большом закрытом театре давала спектакли русская драматическая труппа режиссера А.Г.Аярова, а на открытой сцене летнего театра выступали приглашенные гастролеры. Здесь же демонстрировался «Синематограф Люмьера» с ежедневной переменной картин⁴⁸.

В «Аркадии» казанцам предлагали: «Новость! Первый раз в Казани. Невиданное зрелище—комическая пантомима на полотне—Путешествие на Луну»⁴⁹. (Речь шла о знаменитом фильме Жоржа Мельеса⁵⁰).

С первого мая синематограф (в трех отделениях) демонстрировался в загородном саду «Русская Швейцария»—на открытой сцене под оркестр духовой музыки.

В Цирке бр. Никитиных в финале представления демонстрировали «Путешествие по Индии», «Обозрение Мекки» и другие картины⁵¹. А в день закры-

тия сезона: «в заключение картины парижского жанра только для взрослых. Начало в 9 вечера. Подробности в программах»⁵².

Еще не пришло то время, когда кинематограф станет мобильно откликаться на последние события, происходящие как внутри страны, так и за ее границами. О ходе идущей уже второй год тяжелейшей русско-японской войны казанцы узнавали из постоянной рубрики газет—«Сводки с фронта». Там же печатались списки пожертвованных в лечебницу для больных и раненых воинов при Казанской общине сестер милосердия Красного Креста.

Правда, рекламировался стереоскоп, который можно было «приобрести по весьма доступной цене с 60-ю видами русско-японской войны, показывающей буквально, как в натуре, все события Дальнего Востока»⁵³.

В это политически напряженное время руководство Казанской губернии часто менялось⁵⁴. 17 января 1906 года в «Казанской хронике» сообщается, что «вступил в управление губернией Казанский губернатор, статский советник Михаил Васильевич Стрижевский»⁵⁵ (он пробудет на этой должности вплоть до своей смерти в 1913 году⁵⁶). При Стрижевском и происходило становление кинематографа в Казани.

17 января 1906 года произошло еще одно событие: в театре при Алафузовском заводе спектакль «Дети Ванюшина», когда поднялся занавес, остановили крики: «Марсельезу!». Крики долго не замолкали, артисты не знали что делать, публика негодовала... На помощь призвали полицию, которая вывела смельчаков, и спектакль начался...⁵⁷.

1 мая 1906 года рабочие на фабриках и заводах работали только до обеда, или не работали совсем. Вечером в Державинском садике и Николаевском сквере молодежь устроила демонстрацию с чтением «Марсельезы». Демонстрацию разгоняли казаки и полиция, для устрашения палившие в воздух из револьверов⁵⁸...

Но в целом обывательская жизнь шла своим чередом. Появлялись новые места для развлечений и отдыха. Состоятельные господа брали в аренду загородные сады и устраивали их по своему вкусу.

Поданное О.Э.Петцольдом прошение от 1906 года на имя казанского губернатора дает представление о деятельности арендатора загородного

Афиша кинотеатра «Эдиссон» г.Казани

Афиша кинотеатра «Пассаж» г.Казани

сада «Аркадия», где помимо «драматической, опереточной труппы, оркестра военной музыки, оркестра струнной музыки демонстрировался Синемаграф Люмьера»⁵⁹.

По сути, кинематограф находится на одной ступени с уличным балаганом (это только театру уже дозволено отзываться на «злобу дня»⁶⁰), а место кинематографа—среди развлечений: «ученых медведей, лондонского зоологического сада, светящихся огненных фонтанов»⁶¹, он—неотъемлемый атрибут досуга горожан...

В течение всего лета казанцы постоянно сталкиваются с кинематографом буквально во всех летних загородных садах, цирке, летних театрах.

В Панаевском саду демонстрируется «Новый усовершенствованный аппарат для живых картин “Биограф” под управлением Р.Энгофера», а в Цирке бр. Никитиных представление из трех отделений заканчивается сеансами «Кинематографа»⁶². Наряду с исполнителями мертвой петли и борцами зрителям представляется «“Тауматограф”—до 60 картин самых последних новостей»⁶³.

Впервые подбирается специальная программа для татарского населения: «Большое мусульманское праздничное представление в 3-х больших отделениях при участии артистов первого ранга» в Цирке бр. Никитиных заканчивается «художественными картинами:

- 1 картина—«Путешествие в Мекку»,
- 2 картина—«Молитва ночью»,
- 3 картина—«Вид города Мекка», где полно молящихся мусульман и много других картин»⁶⁴.

А в саду «Аркадия» впервые дается кинематографическая программа, состоящая из трех отделений: «В открытом садовом театре три отделения демонстрации синемаграфа Люмьера. Сорок всевозможных картин в течение вечера»⁶⁵.

Даже солидное Казанское Купеческое собрание не осталось в стороне от нового развлечения: «Большой художественный сеанс Сан-Мартино Ди Кастроццо и семейный вечер. Подробности в афишах»⁶⁶. По-видимому,

кинематографические сеансы понравились: «Казанское Купеческое Собрание, Совет Старшин доводит до всеобщего сведения, что на Рождественские праздники назначается»—и далее дается подробная программа с концертами, семейными и танцевальными вечерами, в том числе «29 декабря семейный вечер с большим котильоном и живыми картинами»⁶⁷.

Но параллельно идет и другая жизнь...⁶⁸

В Новом клубе устраивались танцы и сеансы «Биографа» отдельно для детей и взрослых (для которых сеансы длились до трех часов ночи⁶⁹).

С приходом весны в саду «Аркадия» снова—сеансы Синематографа Люмьера. А с августа проходит демонстрация вновь изобретенного аппарата Биофон-Ауксетофон⁷⁰.

В саду «Эрмитаж» демонстрировался «американский «Биограф»—самый усовершенствованный аппарат для воспроизводства живых картин—поражает зрителей жизненностью передачи действия (без мерцания)»⁷¹.

Городской театр не остался равнодушным к новинке—поющему и говорящему кинематографу—и вновь радушно открыл свои двери: «Городской театр. Сегодня, в воскресенье 29 июля 1907 года имеет место быть оперо-синематограф. Сеанс в 3-х разнообразных отделениях впервые в городе. Сенсационная новость! Поющие и говорящие картины. Последнее изобретение в области электротехники.

Посредством «Оперомегафона» в соединении с поющим аппаратом «Оксетофон» будет дана опера «Кармен», музыка Бизе. При полном совпа-

Театр сада «Эрмитаж» г. Казани.

дении звука голоса с движением поющих и говорящих фигур на полотне в исполнении лучших артистов парижской оперы.

Передача голоса посредством давления сжатого воздуха (оксетофон) большой силы. Все картины новейших сюжетов.

Большой ряд синемаатографических картин в красках. Начало в 9 часов вечера. Цены местам обыкновенные драматические от 2 руб. 10 коп. до 17 коп. Подробности в программах. Ложи: 5 руб. 50 коп. и 4 руб. 50 коп. Дирекция Браун»⁷².

В рубрике «Казанская хроника» сообщается: «Разрешение на устройство оперомегафона. Городская управа разрешила устройство в городском театре оперомегафона, но с условием принятия мер предосторожности в пожарном отношении и личной безопасности.

На представление, назначенное на воскресенье, командирован на дежурство в театр усиленный наряд пожарной команды и, кроме того, сеансы будут производиться под наблюдением городского электротехника»⁷³.

Постоянная рубрика газеты «Казанский телеграф»—«Театр и музыка»—так оценила эти сеансы в городском театре:

«Заманчивые заглавия: “сенсационная новинка”, “Необычная передача голоса”, “Жизнь на полотне”,—повсюду развешенные по городу, сделали свое дело и собрали в театр множество публики, пришедшей посмотреть на чудо из чудес XX века. Однако любителей действительного искусства ждало горькое разочарование. Умопомрачительный “оперомегафон” оказался самым обыкновенным синемаатографом, а не менее “удивительный” “оксетофон” совсем неудивительным граммофоном. В соединении оба сии инструменты, кои утверждали программы, должны были изобразить “Кармен” и еще целый ряд отрывков из других опер. На самом же деле представлена была блестящая пародия на настоящее пение и музыку. Пародия жалкая и глупая. Особенно скверное впечатление произвела сцена из “Паяцев”, вызвавшая даже смех публики»⁷⁴.

Надо признать, что этот достаточно критичный и скептический отзыв современников на попытку озвучить кинематограф, в данном случае вполне понятен. Эти сеансы проходили в городском театре, и публика там была достаточно прихотлива. Хотя намерения сделать кинематограф звучащим были, несомненно, серьезными, так как в этом эксперименте участвовали такие выдающиеся певцы, как Собинов, Вяльцева и другие.

Показывали кино и цирковые гастролеры. Например, цирк Соболевского, арендовавший на месяц здание Цирка бр. Никитиных, помимо основных своих представлений, демонстрировал театр «Иллюзион», с последними новинками Парижа, а также картины «История Рима» (мучения христиан), «Пророк Даниил в пещере между львами» и другие⁷⁵.

А в самом Цирке бр. Никитиных в течение месяца, с 8 августа 1907 года⁷⁶, помимо основного представления—«в заключение—серия новых картин “Жизнь на полотне”. Новости Парижа»⁷⁷.

1 сентября—«Грандиозная программа в 3-х отделениях. В заключении—Электро-кинематограф Парижского жанра только для взрослых»⁷⁸. Как видно из анонсов, кинематограф давался в конце представления, как самый интересный номер программы.

А с 4 сентября Цирк предлагает «Сенсационную новость на злобу дня—«Перед выборами в Государственную Думу» в 4-х картинах». Новая программа, по-видимому, пользовалась огромным успехом, так как шла без изменений практически целую неделю. . . Была ли она предвыборной акцией городской Управы или инициативой дирекции цирка—неизвестно.

О выборах в Государственную Думу, которые состоятся 23 сентября, Казанская Городская Управа объявляет позднее⁷⁹. Месяц спустя в «Казанской хронике» сообщается «об отбытии в С.Петербург члена Государственной Думы—Еникеева. В воскресенье поездом выехал другой член Госдумы—Садрутдин Низамутдинович Максудов»⁸⁰.

Такие грандиозные акции закрытия летнего сезона были присущи не только цирку⁸¹.

Кинематографические картины используются и в духовной жизни горожан. Так, в декабре во Владимирской читальне при старой Покровской церкви преподаватель женского епархиального училища читал лекцию «От Казани до Берлина» (впечатления, заметки, наблюдения), которая была иллюстрирована картинами волшебного фонаря⁸².

К этому времени кинематограф официально входит в разряд увеселительных заведений на государственном уровне. 28 января 1907 года, на имя Казанского губернатора приходит запрос из Собственной Его Императорского Величества канцелярии по учреждениям Императрицы Марии Федоровны «О сведениях всех существующих в Казанской губернии увеселениях и целях таковых, с показанием числа членов в оных и размера членского взноса»⁸³.

Губернатор отдает приказ казанскому полицмейстеру собрать все сведения, и тот 16 ноября 1907 года представляет отчетный список увеселений.

30 января 1908 года (то есть через год!) за подписью Казанского губернатора М.В.Стрижевского в канцелярию Императрицы Марии отправляются «Сведения о всех существующих в Казанской губернии увеселениях. . .», где наряду с такими учреждениями, как Казанское Благородное Собрание, Офицерское собрание, Купеческое собрание, Собрание служащих в правительственных и общественных учреждениях, Восточный клуб (Общество мусульман г. Казани) и других, под № 17 указаны три картинные панорамы (кинематограф), открытые ежедневно⁸⁴.

С начала 1908 года в Коммерческой гостинице для приезжающих и ресторане В.Колесникова (угол Б.Проломной и Рыбнорядской, д. Кузнецова) ежедневно с 8 утра и до половины второго ночи демонстрировали картины синемаатографа. Вход был бесплатный⁸⁵.

Все говорит о том, что в Казани стали необходимы стационарные кинотеатры.

Первые кинотеатры и их расположение

Первые кинотеатры появились в конце XIX века и почти не отличались от залов для собраний или концертов. Основными помещениями были: зрительный зал со светоотражающим экраном; аппаратная, где размещался кинопроекторный аппарат, а также место для музыкального оркестра.

В первое время для кинотеатров, как правило, переоборудовали жилые помещения, предварительно сделав некоторые перестройки.

В марте 1908 года на имя казанского губернатора М.В.Стрижевского поступают прошения о разрешении открыть театры-кинематографы.

Первое такое прошение подала 11 марта 1908 года вдова надворного советника М.А.Котелова: «Намереваясь открыть с коммерческой целью сеансы движущейся фотографии (кинематограф) под фирмой «XX век» на Рыбнорядской улице в доме вдовы действительного статского советника Щербаковой, имею честь покорнейше просить Ваше Высокоблагородие в возможно скором времени разрешить мне открытие такового»⁸⁶.

Затем поступило прошение (от 12 марта 1908 года) от Кадыра Газизовича Ишукова, который желал открыть театр-кинематограф в доме Мухаметгалая Баширова, находящегося на Устьинской пристани г. Казани⁸⁷.

Третье прошение подал коллежский советник М.Н.Аристов, решивший открыть электро-театр «Феникс» на Николаевской площади в доме Чукашева (бывший Юшкова)⁸⁸.

7 апреля 1908 года Строительное отделение Казанского губернского правления сообщает казанскому полицмейстеру, что со стороны отделения с технической стороны не имеется препятствий к тому, чтобы Котелова, Ишуков и Аристов открыли свои театры-кинематографы.

Казанский купец С.К.Степанов, предоставив чертеж первого этажа каменного дома по Московской улице, принадлежащего домовладельцу В.М.Щеглову, просит разрешения открыть театр кинематографа, что ему и разрешают 15 мая 1908 года.

И тот же Степанов 16 июля 1908 года просит «в первом этаже каменного дома по Воскресенской улице, принадлежащего домовладельцу Л.А.Матвеевскому,—разрешить устройство синемаатографа для публики»⁸⁹. Официальное разрешение на открытие кинотеатра «Буфф», подписанное губернатором М.В.Стрижевским, было получено 3 ноября 1908 года⁹⁰.

10 июля вятский мещанин Г.А.Розенберг просит выдать разрешение на открытие кинематографа в арендуемом помещении в городском Пассаже⁹¹.

27 августа 1908 года провизор Ю.Ф.Гренинг подал прошение на открытие кинематографа на Большой Проломной улице в доме Красниковой. Губернатор Стрижевский подписывает 24 сентября 1908 года разрешение: «препятствий к открытию Гренингом кинематографа не имеется, но с тем, чтобы запасные выходы во двор всегда содержались в порядке»⁹².

На углу Б.Проломной и Поперечно Воскресенской улиц в собственном доме на 1 этаже, «приспособленном для демонстрации картин кинематографа» 29 сентября 1908 года С.В.Соломин открывает театр «Урания» (в советское время казанцам дом был известен как ДК им. Горького).

3 декабря 1908 года жена врача О.Н.Веселицкая пишет прошение на устройство кинематографа в доме Стадлер на Б.Проломной. «При сем имею честь присовокупить, что в означенном помещении находился разрешенный комиссией содержателю Шмидту кинематограф «Модерн». Название открываемого мною кинематографа присвоено «Иван»⁹³. (К сожалению, никаких сведений о кинотеатре «Модерн» не сохранилось). 14 января

1909 года та же Веселицкая просит свой кинематограф «Иван» переименовать на «Общедоступный театр»⁹⁴.

В это же время поступает множество заявлений от казанских купцов, предпринимателей—владельцев ресторанов, гостиниц и трактирных заведений. Казанский купец И.А.Сметанин пишет, что «имея помещение при здании моей гостиницы на Устьинской пристани г. Казани, имею честь покорнейше просить разрешить в нем устроить кинематограф, причем картины будут показываться с 4 до 8 в означенном помещении, а с 8 до 12 часов ночи—в гостинице. Освещение кинематографа—газо-калильное, так как электрического на Устье не имеется»⁹⁵.

В другом прошении он же просит разрешения на демонстрацию кинематографа «в моем ресторане на ближнем Устье с правом переноса его по спаду воды на дальнее Устье в мой же ресторан»⁹⁶. На Устье, в помещении своей гостиницы, получает разрешение показывать кино и казанский купец М.Н.Кузьмин.

В апреле 1908 года казанский мещанин В.Г.Распопов получает разрешение на демонстрирование кинематографа в помещении, находящемся в «Нижней части сада «Черное озеро», служащее в зимнее время теплушкой при катке, в котором в летнее время» и предполагается показ фильмов⁹⁷.

В мае 1908 года в здании фотографии «Рембрандт» (Воскресенская ул., д. Эккерман) владелец А.Х.Зимсон получил разрешение открыть кинематограф «без буфета и кофейной с соблюдением противопожарных правил»⁹⁸; в августе получил разрешение устроить кинематограф на втором этаже собственного ресторана на Сенной площади мещанин Н.Л.Перельштейн⁹⁹; в сентябре получила разрешение на демонстрирование картин мещанка С.В.Владимирова в ее трактирном заведении в доме Баратынской на Сенной площади¹⁰⁰; 3 декабря казанский мещанин И.А.Ашаев получил разрешение на демонстрацию кинематографа в собственном ресторане в доме Губайдуллина на углу Сенной площади и Московской улицы¹⁰¹.

27 октября 1908 года казанский мещанин С.Г.Калмыков написал прошение на имя губернатора, просящее для нас некоторые важные детали: «В доме Плотникова, на углу Университетской и Б.Проломной улицах, я содержу трактирное заведение более 10 лет и в настоящее время несу громадные убытки от того, что публика, посещавшая мое заведение, большею частью посещает трактирные заведения, как, например, Макашина и Захарова, так как в означенных заведениях имеются кинематографы, что конечно, и привлекает более публику»¹⁰².

В декабре 1908 года получил разрешение на устройство кинематографа в своем трактирном заведении на Георгиевской улице в доме Перекоповой казанский мещанин И.Н.Садовников¹⁰³; в своем трактирном заведении на Рыбнорядской улице, в доме Емелина, мещанин А.С.Коноплев¹⁰⁴ и многие другие...

Месторасположение кинотеатров Казани красноречиво опровергает устоявшийся в отношении истории раннего кинематографа тезис, что «провинциальный кинематограф всегда находился в центре»¹⁰⁵. Бесспорно, основная часть киноустановок находилась в центре Казани (двадцать две, в том числе восемь кинотеатров). Четыре киноустановки находились в рес-

торанах и гостиницах Устьинской пристани, на дальнем и ближнем Устье, одна киноустановка в Адмиралтейской слободе.

К этому списку следует еще добавить летние открытые театры: Новый летний театр Купеческого собрания в саду «Эрмитаж», где ежедневно в конце развлекательной программы показывали картины Биофона—Синематографа; летние театры в садах «Русская Швейцария», «Аркадия», а также в Панаевском саду, где с апреля по сентябрь регулярно устраивали сеансы кинематографа.

Первым, с конца апреля 1908 года, стал давать анонсы в газетах театр-кинематограф «XX век» (Рыбнорядская ул., д. Щербаковой).

Вторым театром, который регулярно давал анонсы, стал театр «Феникс» (Николаевская пл., д. Чукашева).

В конце мая заработал «Художественный Электро-театр Кинематограф “Фурор”» (Московская ул., д. Щеглова).

В октябре начинает работу Театр «Пате» (Б.Проломная, д. Меркулова) и театр «Уrania» (Б.Проломная, д. Соломина).

В ноябре открывается «первоклассный электро-синематограф «Буфф» (Воскресенская ул., д. Матвеевского, бывш. Волжско-Камские номера).

В середине мая сообщается о церемонии открытия Казанской международной выставки. На ее территории «очень красивое и поместительное специальное здание возведено под выставочный синематограф»¹⁰⁶. Этот театр под названием «Жизнь» стал работать с 24 мая: «открыт с 4 дня. Сеансы ежечасно. По окончании (11 час. вечера) отход трамвая. Управляющий А.А.Розенберг»¹⁰⁷.

Владелец кинотеатра «Пассаж» Г.А.Розенберг 27 июля 1909 года подает прошение в Строительное Отделение Казанского Губернского Правления, где «покорнейше просит» «разрешить демонстрирование кинематографа под наименованием «Олимп» в помещении, занимаемом ранее кинематографами «Модерн», «Иван», «Общедоступный», по Б.Проломной улице в доме Стадлер»¹⁰⁸. Заработал «Олимп» с 6 сентября 1909 года. Позже, в советское время, это был второй по значимости кинотеатр Казани.

В 1911 году открывается ряд новых кинотеатров. Разрешения даны:

«1. 24 декабря 1910 г.—С.С.Крохину и И.Г.Сотникову в Ягодной слободе, в д. Фабрикантовой.

2. 16 февраля 1911 г.—крестьянину Свяжского уезда, Азелевской волости Тимурше Салаватулловичу Соловьеву, по Евангелистовской ул. в д. Ибрагимовых»¹⁰⁹.

Судя по документам—в марте 1911 года в Казани функционировали следующие кинотеатры:

- «1. «Пассаж» на Воскресенской ул. в здании городского Пассажа;
2. «Олимп» на Проломной ул.;
3. «Буфф» на Евангелистовской ул.*;
4. «Свет» на Московской ул.;
5. Кинематограф в доме Фабрикантовой в Ягодной слободе;

*Театр «Буфф» на Воскресенской улице был продан (в газете объявлялось о его продаже) новому владельцу на Евангелистовской улице, с сохранением прежнего названия.

6. «Аполло» на Проломной (д. Красникова);

7. «Пате» на Проломной ул.»¹¹⁰.

Также в Суконной слободе в доме Я.С.Смоленцева, на 2-й Проломной улице по линии трамвая, открыт новый театр «Яр» (владелец Г.Я.Кревер)¹¹¹. В середине 1912 года этот театр меняет хозяина и, соответственно, название и становится—«Электро-Художественным театром»¹¹².

В ноябре 1911 года казанским мещанином Г.И.Федоровым открыт Театр «Эдиссон» на Воскресенской улице в доме Черноярова (Новый Пассаж)¹¹³.

Итак, в 1911 году в Казани работает девять кинотеатров: «Аполло», «Пассаж», «Олимп», «Буфф», «Свет», «Пате», «Эдиссон», «Яр» и электро-театр в Ягодной слободе. Но анонсы в газетах дают только четыре: «Аполло», «Пассаж», «Яр» и «Эдиссон».

В апреле 1912 года владельцу кинематографа Н.П.Ярцеву дано разрешение на открытие театра в Адмиралтейской слободе¹¹⁴.

12 января 1913 года в доме Кекина на улице Лядская (в бывшем помещении Нового клуба) открыт театр «Люкс»¹¹⁵.

В августе 1913 года антрепренером городского театра В.В.Образцовым открывается «Театр миниатюр» по образцу существующих уже в Петербурге, Киеве, Одессе и Харькове. С этой целью было арендовано помещение на Проломной улице в доме Соломина (здесь находился кинотеатр «Урания»). Репертуар «Театра миниатюр» состоял из комедий, фарсов, одноактных драм, опер, оперетт, балетов, водевилей, кабаре. Демонстрировался и кинематограф¹¹⁶.

В это же время в Москве на углу Брестской и Триумфально-Садовой акционерным обществом «А.А.Ханжонков и К^о» состоялась закладка грандиозного театра кинематографа и драмы. Он должен был быть первым в своем роде не только в России, но и за границей. В нем, наряду с экраном, строят сцену для драматических представлений, в которых будут принимать участие артисты труппы А.А.Ханжонкова. Показанные картины кинематографа, где сняты они же, станут дополнением к драме. Таким образом, новый театр, рассчитанный на две тысячи мест, сблизит кинематограф и сцену. Стоимость здания с технически усовершенствованным новейшим оборудованием обойдется А.А.Ханжонкову в сумму более трехсот тысяч рублей¹¹⁷...

В августе 1914 года недалеко от Пороховой слободы крестьянином А.П.Нестеруком и мещанином Г.Н.Ивановым открывается театр-кинематограф¹¹⁸.

В октябре мещанин И.В.Ухов открывает театр-кинематограф в доме Мартюкова по Георгиевской улице, а на Рыбноярской улице в доме Музурова появился новый кинотеатр под названием «Петроград»¹¹⁹.

В ноябре вместо «Аполло» на кинематографическом олимпе кинотеатров Казани появилось новое название—«Электра», и тогда же открылся новый кинотеатр под названием «Научно-популярный Электро-театр»¹²⁰. В газетном анонсе дан адрес кинотеатра—Черноозерская улица, дом Чукашева, угол Николаевского и Державинского садов. (В 1908 году на Николаевской площади в доме Чукашева находился один из первых кинотеатров Казани—«Феникс». По-видимому, это одно и то же здание.)

Дом Кекина г. Казани

Кинотеатр «Электра» г. Казани

Интерьер кинотеатра «Электра» г. Казани

В ноябре 1914 года казанский мещанин С.Н.Садовников получил разрешение на открытие театра-кинематографа (который назвал «Народный театр») на углу Ново-Горшечной улиц и Собачьего переулка в доме Зуевой¹²¹. Одновременно казанские мещане И.А.Ашаев и В.В.Чепрунов открывают театр-кинематограф на Б.Проломной улице в доме Шамилевой¹²².

В декабре сообщается об открытии нового театра Г.А.Розенберга на Б.Проломной, названного его владельцем «Большим театром»¹²³. Сегодня это Большой драматический театр им. В.И.Качалова.

В феврале 1915 года В.Г.Егоров открывает электро-театр на Георгиевской улице. В плане он назывался «Бельгия»¹²⁴, но работал впоследствии под названием «Георгиевский Художественный».

В парке «Русская Швейцария» летом 1915 года начал работать новый летний электро-театр «Триумф», который имел «обширное помещение и гигантский экран».

С 1915 года в Казани началось строительство зданий, *предназначенных специально для кинотеатров* (до этого кинотеатры устраивались в домах, которые раньше эксплуатировались для различных целей—были жилыми, использовались под магазины, типографии, рестораны и т. д.).

Большое здание для кинематографа стали строить на окраине Казани, в Кизической слободе. «Динамо-машина, двигатель для электрического освещения, а также экран поставлены на место, осталось только закончить внутреннюю отделку». Открытие было назначено на день Святой Троицы, 10 мая 1915 года. «Владелец кинематографа г. В.В.Ш-в намеревается в скором времени устроить близ экрана сцену для исполнения театральных пьес, и в известные дни в помещении кинематографа будет устраиваться театр»¹²⁵.

На Арском поле в июне 1915 года в специально построенном здании И.А.Егошиным открыт кинематограф «Палас» (он проработает до середины тридцатых годов¹²⁶), а в ноябре домовладелице Н.П.Бергман дано разрешение на открытие электро-театра «Амбир» на улице Б.Казанской¹²⁷.

Подведем итоги. С начала 1908 года в Казани начали активно открываться стационарные кинотеатры. В первую очередь, они появлялись в центре города: на Б.Проломной улице—четыре, на Воскресенской—три, на Рыбнорядской—три, на Сенной площади—три, на Московской—два и так далее. Всего в 1908 году в Казани насчитывалось восемь кинотеатров и девятнадцать гостиниц, ресторанов и трактиров, где демонстрировались кинокартины. С началом Первой мировой войны все трактиры были закрыты, а их помещения использовались для нужд военного времени—очень часто для лазаретов.

Несмотря на общественные и социальные катаклизмы, количество кинотеатров в Казани продолжало расти—к 1915 году их стало 16. С середины 1917 года кинотеатры стали закрывать, и к концу 1917 года их осталось всего восемь.

Официальная процедура открытия кинотеатров

Благодаря официальной процедуре открытия кинотеатров, которая состояла из нескольких этапов, в НА РТ сохранилось множество дел с ценны-

ми для нас сегодня сведениями. Как все происходило? Сначала проситель подавал заявление, которое рассматривалось лично губернатором. Затем полицмейстеру поручалось дать характеристику о благонадежности просителя, рассмотреть—соответствуют ли условия данного помещения для устройства там театра-кинемаграфа.

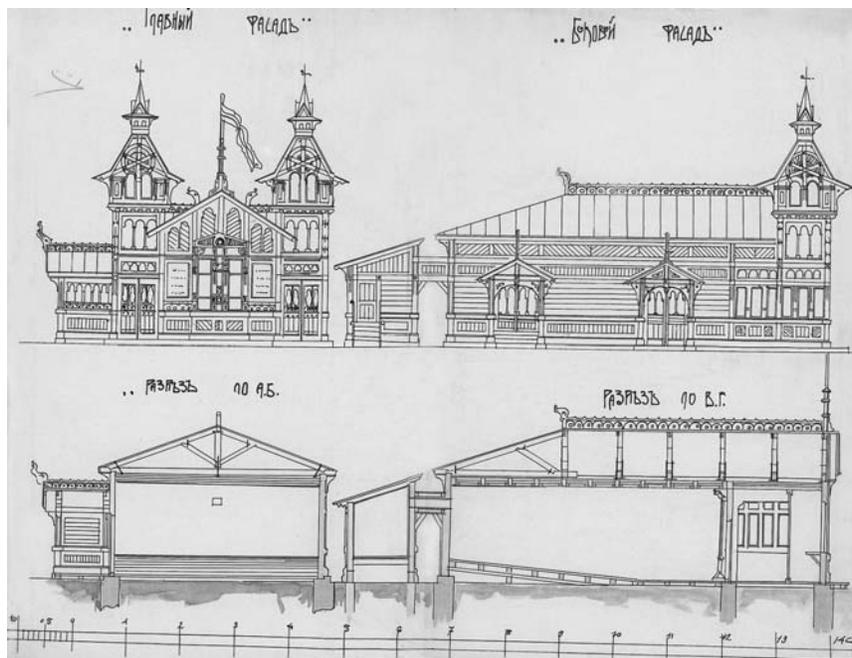
Затем требовалось заключение Строительного отделения Казанского Губернского Правления.

Так, получив прошение Котеловой (от 11 марта 1908 года), 13 марта казанский полицмейстер поручает приставу 1 части г. Казани:

«Предлагаю Вашему Высокоблагородию собрать сведения о поведении, нравственных качествах, судимости и политической благонадежности вдовы надворного советника М.А.Котеловой»¹²⁸.

В ответ был подан рапорт: «...Доношу, что М.А.Котелова, урожденная Юшкова, происходит из потомственных дворян и живет в г. Казани с детского возраста, так как здесь обучалась в Родионовском институте и все время жила. Отроду Котелова имеет более 40 лет, под судом и следствием не состояла, благонадежна и ни в чем предосудительном не замечалась»¹²⁹.

План кинотеатра Н.И.Юзеева в селе Кукмор Мамадышского уезда Казанской губернии (НА РТ, Фонд 2, опись 7, дело № 2175, л. 296)

Со времени рассмотрения первых трех прошений процедура получения разрешения на открытие театра-кинематографа долго оставалась неизменной: хозяин (или арендатор) помещения должен был обратиться с прошением в канцелярию (а позднее в Строительное отделение Губернского Правления), представить соответствующую техническую документацию, чертежи здания в 2-х экземплярах, заплатить за акцизную марку. Управление посылало комиссию в составе инженеров и брандмайора, которые составляли акт на месте осмотра и давали свое заключение на разрешение или назначали повторный осмотр. Полицмейстер должен был проверить благонадежность просителя и написать соответствующий рапорт.

Вся процедура занимала примерно три с половиной месяца. За этот срок надо было сделать необходимую перестройку здания, установить аппаратуру и так далее.

Так, Г.А.Розенберг 10 июля 1908 года просит выдать разрешение на открытие своего кинотеатра, 23 сентября он предоставляет план помещения в 2-х экземплярах, а уже 3 ноября в рапорте казанского полицмейстера говорится, что «препятствий к разрешению открытия кинематографа в городском Пассаже со стороны полиции не встречается»¹³⁰.

18 декабря полицмейстеру дано предписание «установить наблюдение за выполнением Розенбергом предъявленных к нему требований»¹³¹. И 8 января 1909 года полицмейстер докладывает губернатору, что наблюдение установлено...

Кстати, впоследствии, Григорий Абрамович Розенберг станет знаковой фигурой в истории развития кинематографа в Казани...

Другой знаковой фигурой стала персона провизора Юлия Федоровича Гренинга, который в 1908 году открыл кинотеатр «Аполло» (с 1914 года это кинотеатр—«Электра»), в 1931 году он стал первым звуковым кинотеатром Казани, а с 1950 года и до недавнего времени носил название «Татарстан»).

Желающих открыть свой кинотеатр было так много, что «Порядок открытия кинематографов» был напечатан в газете: «Городской управе прислан циркуляр, устанавливающий новый порядок открытия кинематографов, согласно которому городским управам представляется право давать лишь принципиальное согласие или разрешение на открытие кинематографов. Технические же проекты и планы помещений и зданий, устраиваемых для кинематографов должны передаваться управой на заключение строительного отделения губернского правления»¹³².

Если в данном здании кинотеатр открывался повторно, с новым хозяином, то сроки рассмотрения прошения сокращались до месяца, только один кинотеатр—«Палас» на Арском поле—открывался почти полтора года—с 26 ноября 1913 года по 22 июня 1915 года. Осложнения произошли оттого, что предполагаемое здание, находилось рядом с трамвайной линией, и владельца, крестьянина Ивана Егошина, заставили проектировать кинотеатр так, чтобы от него до ближайших строений было достаточное расстояние. Но, возможно, причиной столь долгой задержки, стали и другие обстоятельства.

Пожарная безопасность и надзор за кинематографами

Вспомним, что первые сведения о кинематографе на страницах казанских газет появились в связи с трагическими обстоятельствами во Франции. «В Париже, 22 апреля 1897 года в 4 часа дня произошла ужасная катастрофа на базаре, устроенном с благотворительной целью многими блестящими представительницами французской аристократии. Причина пожара: лампа, служившая источником света для кинематографа, лопнула, и пламя охватило все деревянные здания...»¹³³ В том пожаре погибло более 200 человек. Вероятность пожара с тех пор несколько не уменьшилась, а зрителей в кинотеатрах становилось все больше и больше.

«Публика, особенно по вечерам, переполняет зрительные залы кинематографов. Все это было бы хорошо, но... в погоне за лишним рублем владельцы кинематографов продают билеты на входе в неограниченном количестве. И публика, особенно дешевых мест, войдя уже в зал, не может разместиться на местах и скапливается в проходах, которые и без того так узки, что по ним с трудом можно пройти двум лицам...

... Не дай Бог, произойдет какой-нибудь несчастный случай, паника. По узким проходам и между наставленных ради экономии места, чуть ли не рядом стульях и скамьях, и в обыкновенное время трудно пробираться к выходу, а тут при скоплении публики в проходах будет уже совсем невозможно»¹³⁴. Это было предчувствием возможной беды и попыткой эту беду предотвратить!

И беда грянула! Буквально все российские газеты печатали подробности страшного пожара, вспыхнувшего в деревянном здании, временно нанятом под демонстрацию фильмов, на станции Бологое на Николаевской железной дороге... Сеансы были устроены с благотворительной целью, в день «Прощеного Воскресенья», за дешевую входную плату. Зал, рассчитанный на 400 человек, был полон. Вспыхнувшее пламя мгновенно охватило присутствующих, возникла паника. В результате заживо сгорело около двухсот человек¹³⁵...

На это происшествие мгновенно отреагировал «казанский обыватель», как он сам себя отрекомендовал, написавший на имя губернатора анонимку, в которой докладывал, что «в виду последних событий в кинематографе на станции Бологое, желаю Вашему Высокопревосходительству указать на наши казанские кинематографы, которые в пожарном отношении представляют из себя в полном смысле могилу для публики...»¹³⁶

«Казанский обыватель» своей реакцией опередил государственные органы Министерства внутренних дел, которые разослали официальные документы от 25 февраля 1911 года, где говорится, что «кинематографы являются очень опасными в пожарном отношении и требуют при устройстве принятия самых строгих мер предосторожности...»¹³⁷

28 февраля 1911 года М.В. Стрижевский издает указ: «... Предлагаю Губернскому Правлению безотлагательно распорядиться самым тщательным осмотром всех существующих в Казани кинематографов, а также кинематографов, существующих в других местностях губернии, с целью установления степени безопасности их в пожарном отношении.

Те из этих заведений, которые представляются опасными в пожарном отношении, подлежат немедленному закрытию. О результатах осмотра кинематографов мне должен быть сделан подробный доклад не позднее десяти дней»¹³⁸.

Начались регулярные осмотры кинотеатров, проводимые специальной комиссией, состоящей из городского архитектора и брандмайора.

В «Актах осмотров» указывались недостатки, которые необходимо было исправить. В частности, в театре «Аполло» «устройство приспособлений и оборудование отопления и аппаратной камеры, а также пользование выходами на случай пожара или паники найдены в несоответствующем назначению состоянии...»¹³⁹

В газетной публикации отмечалось помимо всего прочего, что в «Аполло» городской инженер А.Иванов «нашел более гарантии. Там имеется автоматический отрезатель ленты, автоматический огнетушитель, с которым был произведен опыт, когда не было в кинематографе публики. Ленту нарочно поджигали, но огнетушитель прекращал огонь...»¹⁴⁰

Театр «Буфф» еще за два года до этого трагического события сообщал, что «имеет *первый* в мире усовершенствованный патентованный аппарат «Маллэ», так что безопасность для господ посетителей будет совершенно и, безусловно, гарантирована»¹⁴¹. В этом же театре «посредством усиленных электрических и прочих вентиляций обмен и циркуляция воздуха в залах беспрерывна»¹⁴².

Изучив протоколы осмотра кинотеатров, губернский инженер делает для казанского губернатора анализ их противопожарного состояния, в котором, в частности, пишет, что кроме «театра в Ягодной слободе, все остальные кинематографические помещения освещаются и оборудуются электричеством. Имея в виду, что помещения кинематографов в общем удовлетворяют безопасности в пожарном отношении, как помещающиеся в каменных зданиях, и, в основном, на первых этажах.

Единственной причиной неожиданного возникновения пожара в этих помещениях является воспламенение целлулоидной ленты в фанаре и неисправность электрических проводов...»¹⁴³

Из таких «Актос осмотров» можно узнать, что в театре «Аполло» г-ном Гренингом «установлен телефон, в зрительном зале надписи на видном месте с обозначением допускаемого количества публики—393 человека, а в комнатах для ожидающей публики таковая же с количеством 217 человек»¹⁴⁴.

В своем прошении владелец театра «Пассаж» Г.А.Розенберг просит разрешить ему «соединяющий помещение кинематографа с галереей Пассажа несгораемый железный мостик оставить в прежнем виде, так как пропускная способность мостика, имеющего два аршина, ширины вполне соответствует зрительному залу, рассчитанному на 200 мест, причем из помещения кинематографа имеются пять выходов: два в галерею Пассажа, два на двор и один в Батурицкий переулок...»¹⁴⁵ Особо Розенберг отмечает в совершенстве оборудованную аппаратную камеру—«железо, бетон мрамор».

МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХ ДѢЛЪ.

ТЕХНИЧЕСКО-СТРОИТЕЛЬНЫЙ
КОМИТЕТЪ.

Дѣлопроизводство I.

12 13 Мая 1911 г.

№ 688.

С.-Петербургъ.

Циркулярно.

Г.г. Губернаторамъ и Градоначальникамъ.

САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГЪ

2 1911

Преисходяща выработанныя Техническо-Строительномъ Комитетѣ „Нормальныя правила по устройству, содержанию театровъ кинематографовъ и по храненію целлулоидной для нихъ ленты“, прошу Ваше Превосходительство принять ихъ къ руководству при разрѣшеніи Строительнымъ Отдѣленіемъ Губернскаго Правленія устройства кинематографическихъ заведеній въ отдѣльныхъ зданіяхъ и рекомендовать ихъ Городскимъ Управленіямъ, Губернскимъ Земскимъ Собраніямъ для изданія соответствующихъ обязательныхъ постановленій.

Подписалъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ *Столыпинъ*

Скрѣпилъ: Предсѣдатель *Л. Новиковъ*.

Вѣрно: Дѣлопроизводитель *Александръ*

«Нормальные правила по устройству и содержанию театровъ Кинематографовъ», подписанные П.А.Столыпинымъ.

Владелец театра «Эдиссон» Г.И.Федоров, в своем прошении указывает, что «...комиссия подтвердила техническое совершенство аппаратной буд-ки, являющейся лучшей как таковая в Казани...»¹⁴⁶

Приведенные выше факты еще раз подтверждают высокий уровень технического оснащения кинотеатров, которые способствовали стабильной степени их пожарной безопасности.

Поскольку интерпретаций выполнения разного рода постановлений по пожарной безопасности кинотеатров было великое множество, все эти проверки продолжались бы бесконечно, если бы не были выработаны конкретные нормативы.

Из С.-Петербурга, из Министерства Внутренних дел, всем губернаторам и градоначальникам был послан циркуляр (от 12 мая 1911 года): «Препровождая выработанные в Техническо-Строительном Комитете «Нормальные правила по устройству, содержанию театров кинематографов и по хранению целлулоидной для них ленты», прошу Ваше Превосходительство, принять их к руководству при разрешении Строительным Отделением Губернского Правления устройства кинематографических заведений в отдельных зданиях и рекомендовать их Городским Управлениям, Губернским Земским Собраниям для издания соответствующих обязательных постановлений. Подписал: Министр Внутренних Дел Столыпин»¹⁴⁷. На этом документе рукой казанского губернатора начертано: «Напечатать 48 экз. отдельных брошюр».

Техническим отделением Казанской Губернской Земской Управы на имя Казанского губернатора было послано прошение, в котором, в частности, говорится, что «Губернская Управа имеет честь покорнейше просить Ваше Превосходительство издать означенные правила в форме обязательного постановления Губернского Собрания для всей Казанской губернии»¹⁴⁸.

В первом параграфе данного документа отмечено, что кинематографические театры могут быть устроены как в каменных, так и в деревянных зданиях. В каменных зданиях—не выше второго этажа, а в деревянных—только в первом.

Во втором параграфе сказано, что в подвальных этажах, т.е. в таких, уровень пола которых ниже поверхности прилегающей улицы или двора», кинотеатры открывать воспрещено¹⁴⁹.

Данный документ содержит все детали устройства кинотеатра, оговорено буквально все: количество стульев, кресел, расстояние между ними, конкретные правила противопожарной безопасности и так далее. Отметим, что эти правила почти без изменений, действуют уже почти сто лет...

Этот документ очень важен. С одной стороны, он подписан самим министром внутренних дел П.А.Столыпиным, что само по себе говорит о многом.

С другой стороны, репутация кинотеатра, как топоса культурной жизни, была, таким образом, признана и узаконена российским правительством. С этого времени, то есть с мая 1911 года, кинотеатр признан одним из важнейших звеньев инфраструктуры зарождающейся российской кинопромышленности. Сеть кинотеатров составляет инфраструктуру проката. Кинопрокат, в свою очередь, зависит от инфраструктуры производства кинофильмов.

Производство фильмов и кинопрокат—две основополагающие составные части новой прибыльной отрасли производства—кинопромышленности.

1. Алексеев И. Н. Рубежи кинодокументалистов Татарии. Казань, 1974.
2. Там же, с. 3.
3. Алексеев И. Н. Кино в дореволюционной Казани. В поисках пути.—«Советская Татария», 1975, 15–16 мая; Алексеев И. От синематографа до большого кино.—«Вечерняя Казань», 1979, 27 августа; Ерунов Б. Первые шаги казанского синематографа.—«Вечерняя Казань», 1986, 2 апреля; Ерунов Б. Взлет десятой музы.—«Советская Татария», 1987, 24 марта; Борисов Г. В спорах о первом кинотеатре.—«Советская Татария», 1988, 3 сентября.
4. Ханжонков А. А. Первые годы русской синематографии. М.—Л., 1937, с. 27.
5. Фонд № 1—Канцелярия Казанского Губернатора, Фонд № 2—Строительный Отдел Казанского Губернского Правления, Фонд № 98—Казанская Городская Управа, Фонд № 299—Казанская Купеческая Управа, Фонд № 636—Казанский кинотеатр «Электра» О.Э.Петцольда, Фонд Р-144—О деятельности «Таткино».
6. «Волжский вестник»—ежедневная общественно-политическая и литературная газета издавалась с 1884 по 3 июня 1904, и с 5 апреля 1905 по 26 октября 1906 в Казани—издателями и редакторами в разные годы были Н.П.Загоскин, Н.В. и Л.П. Рейнгардты, В.М.Ключников и другие; «Казанский телеграф»—общественно-политическая, литературная и коммерческая ежедневная газета, выходившая в свет с 11 апреля 1893 по март 1917—издателями и редакторами были А.Г.Ильяшенко и Н.А.Ильяшенко.
7. «Камско-Волжская речь»—казанская либерально-буржуазная газета, печатный орган партии народной свободы (или кадетов), являющийся наиболее представительным органом местной периодической печати того времени. Газета выходила с 1 октября 1908 по 14 декабря 1917—первый издатель и редактор А.Ф.Музовский, затем Н.П.Гусев, Н.Тимофеев; «Казанская газета»—еженедельное издание Казанского губернского земства.
8. Агаев Н. Жанлы фотография (кинема). (Живая фотография).—«Шура», 1909, № 14, сс. 422–424.
9. История Татарской АССР (от Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней). В 2 тт. Казань, 1960; Сабиров А. Д. К., Шарпов Я. Ш. История Татарстана: с древнейших времен до наших дней. Казань, 2000; История Татарстана: Учебное пособие для основной школы. Казань, 2001; Развитие культуры Татарии в дооктябрьский период. Казань, 1988; История Татарской АССР. Казань, 1989; Казань. Исторические зарисовки. Казань, 1997; Казань: прошлое и настоящее: Исторические зарисовки. Казань, 1998; Город на «славу имени своему». Информационно-справочное пособие. Вып.1. Казань, 2002; История Татарской АССР. (С древнейших времен до наших дней). Казань, 1968, 1973; История Казани. В 2 тт. Казань, 1988, 1991; Амриханов Р. У. Татарская дореволюционная пресса (в контексте «Восток—Запад»). Казань, 2002, с. 168.
10. Алексеева Е. Живые картины. История зарождения синематографа в Казани.—«Казань», 2001, №№ 9–10, сс. 17–38; Алексеева Е. Интерьеры казанских кинотеатров.—«Казань», № 7, 2004, сс. 93–94; Алексеева Е. Кино и дети.—«Казань», 7, 2004, сс. 103–106; Алексеева Е. Музыкальное пространство кинотеатра.—«Казань», № 7, 2004, сс. 113–114.
11. Алексеева Е. Первые кинотеатры Казани.—«Эхо веков», 2006, № 1, сс. 251–255.
12. Алексеева Е. История развития синематографа в Татарстане.—В кн.: Современные российские реформы: Проблемы национального возрождения и развития. Материалы Всероссийской научной конференции. Казань, 1999, сс. 88–90; Алексеева Е. История синематографа в Казани.—В кн.: Казанский посад в прошлом и настоящем. Сборник статей и сообщений научно-практической конференции. Казань, 2002, сс. 90–95; Алексеева Е. Синематограф в Казани: первые киносъемки—В кн.: Перспективы развития современного

общества: искусство и эстетика. Материалы Всероссийской научной конференции. Казань, 2003, сс. 170–175.

13. С а д у л ь Ж о р ж. Изобретение аппаратуры.—В кн.: История киноискусства. От его зарождения до наших дней. М., 1957, сс. 19–34.

14. К о м а р о в С. История зарубежного кино. Немое кино. М.: «Искусство», 1965, с. 19.

15. З о р к а я Н. М. На рубеже столетий. У истоков массового искусства в России 1900–1910 годов. М.: «Наука», 1976, с. 22.

16. Там же, с. 28.

17. «Камско-Волжская речь», 4 октября 1908, с. 3.

18. А ф о н и н а Е. В. Казань—первый в провинции центр высшего женского образования.—В сб.: Казанский посад в прошлом и настоящем, с. 135.

19. С ы ч е н к о в а Л. А. История «Музея изящных искусств» и складывание нового стиля культурной жизни в Казани.—В сб.: Казанский посад в прошлом и настоящем, с. 127.

20. Б л а г о в Ю. «...получил прозвище Казанский». П.М.Медведев и казанский театр в конце 60-х–80-е гг. XIX в. Казань, 1998.

21. К л ю ч е в с к а я Е. П. Художественная культура Казани конца XIX–начала XX вв.—В сб.: Казанский посад в прошлом и настоящем.

22. Г о л ь д ш м и д т И. Сотворившие чудо. Немецкие фотографы в Казани.—«Казань», 1996, № 9–12, с. 114; И д р и с о в а Р. Р. Становление Казанской фотографической школы (на материалах Фотофонда НМ РТ).—В сб. материалов конференции молодых ученых и аспирантов АН РТ: «Молодежь и ее вклад в развитие современной науки». Казань, 2002, сс. 134–135.

23. «Казанский телеграф», 4 мая 1897.

24. Там же, 13 мая 1897.

25. Там же, 17 августа 1897.

26. Там же, 25 декабря 1897.

27. Там же, 6 января 1898.

28. Там же, 9 апреля 1898.

29. Там же, 11 апреля 1898.

30. Там же, 17 апреля 1898.

31. Там же, 18 апреля 1898.

32. Там же, 7 октября 1898.

33. К о м а р о в С. История зарубежного кино. Т. I. Немое кино. М.: «Искусство», 1965, с. 18.

34. «Казанский телеграф», 14 июня 1898.

35. Там же, 3 сентября 1898.

36. Там же, 5 января 1900.

37. Там же, 9 апреля 1900.

38. Там же, 18 февраля 1900.

39. Там же, 20 августа 1900.

40. «Волжский вестник», 24 августа 1902.

41. Л о д к и н Ив. Кинематограф и деревня.—«Казанская газета», 1914, № 4, сс. 7–8.

42. «Казанский телеграф», 18 декабря 1904.

43. Там же, 12 апреля 1905.

44. Там же, 20 марта 1905.

45. Там же, 30 апреля 1905.
46. НА РТ, ф. 2, оп. 7, д. 3044, лл. 1–2.
47. «Казанский телеграф», 9 июня 1905.
48. Там же, 18 июня 1905.
49. Там же, 31 августа 1905.

50. В НА РТ сохранилось «Дело по ходатайству купца О.Э.Петцольд о разрешении постройки крытого навеса над местами для зрителей перед открытой сценой и двухэтажного деревянного дома для летнего помещения служащих в саду «Аркадия» на берегу озера Кабан Казанского уезда» от августа 1905 года. «Из Протокола Строительного отдела Казанского губернского Правления—слушали и определили: Просимую Петцольдом постройку разрешить». Даже на обычную постройку навеса в собственных зданиях надо было писать прошение, платить госпошлину и ждать ответа комиссии. Но стоит отметить, что эта хлопотная процедура занимала всего несколько дней.

Значительно проще было получить «разрешение на постройку временного деревянного балагана для синемаатографа в саду «Русская Швейцария». Так австрийский подданный Иоганн Менцель, проживающий в Казани, написал прошение (от 17 апреля 1906 года), к которому приложил чертеж в 2-х экземплярах и заплатил установленный гербовый сбор. Протокол, с резолюцией вице-губернатора «Утверждаю», гласил: «...Проект постройки в техническом отношении составлен правильно и со стороны полиции препятствий к постройке не имеется—разрешить Менцель постройку балагана. 23 дня апреля 1906 г».

51. См.: «Казанский телеграф», 16 сентября 1905.
52. Там же, 17 сентября 1905.
53. Там же, 28 августа 1905.

54. Так, бывшего до 1904 года Казанским губернатором тайного советника Полторацкого сменил 20 января 1905 года П.Ф.Хомутов. Затем, 10 ноября 1905 года, действительного статского советника Хомутова на этом посту сменил назначенный на должность губернатора полковник генерального штаба А.А.Рейнбот, а уже 12 января 1906 года Рейнбот передает временное управление губернией вице-губернатору статскому советнику Д.Д.Кобеко.

55. «Казанский телеграф», 17 января 1906.

56. Предыдущий казанский губернатор—генерал-майор А.А.Рейнбот, назначенный впоследствии на должность Московского градоначальника, в своем прощальном письме отмечал, что «...по вступлении в управление Высочайше вверенной мне губернией первыми моими действиями было стремление вызвать во всех чинах полиции энергичный отпор разлившейся в губернии революционной пропаганде...»

Бывший губернатор был прав—в центре Казани, на Сенной площади, разбрасывались прокламации «Кровавая годовщина» и «Ко всем!».

57. См.: «Казанский телеграф», 17 января 1906.
58. Там же, 1 мая 1906.
59. НА РТ, ф. 1, оп. 4, д. 2188, л. 1.

60. «...Безработный рабочий, который ходит в блузе и в сапогах, устраивает митинги и забастовки и кричит при всяком удобном и неудобном случае:

—Долой капитализм! Смерть пауку-«капитализму»! Да здравствует рабочий пролетариат! Пролетарии всех стран соединяйтесь!..»—так описывает один из спектаклей театра загородного сада «Аркадия» театральный критик.

61. «Казанский телеграф», 24 мая 1906.
62. Там же, 10 августа 1906.
63. «Волжский вестник», 22 сентября 1906.
64. Там же, 15 августа 1906.

65. Там же, 27 августа 1906.
66. «Казанский телеграф», 22 октября 1906.
67. Там же, 23 декабря 1906.
68. Приведем несколько выдержек из прессы:
 «...Неужели общество останется безмолвным свидетелем с каждым днем усиливающихся революционных эксцессов?» (из отклика в газете на покушение на жизнь П.А.Столыпина).
 «...По распоряжению администрации татарский писатель Гаяз Исхаков высылается из Казани в 24 часа».
- По всей Казани идут регулярные политические обыски: «Найдена и уничтожена нелегальная татарская типография» («Казанский телеграф», 5 ноября 1906).
69. «Казанский телеграф», 3 января 1907.
70. Там же, 28 июля 1907.
71. Там же, 19 апреля 1907.
72. Там же, 29 июля 1907.
73. Там же, 29 июля 1907.
74. Там же, 31 июля 1907.
75. Там же, 4 октября 1907.
76. В это же время в цирке выступал Большой белый балет при участии Вацлава Нижинского. Он еще не обладал громкой славой, но обаял уже Москву и Петербург. Через два года, в 1909 году, он становится «бессмертным»—танцует в главных партиях в балетах «Русских сезонов» в Париже в труппе С.П.Дягилева. А пока 10 августа в честь Мусульманского праздника во втором отделении Нижинский исполнил «Восточный танец» из 2 акта «Бахчисарайского фонтана»; 12 августа зрители увидели комическую пантомиму «Разбойники»; 14 августа—«Горный дух»—балет в 2-х актах; 17 августа—модный танец «Матчиш»; 22 августа—балет-пантомима «Корсары»; 29 августа—«Феерия балет», выдержавший в Москве и Петербурге подряд 100 представлений при полных сборах («Казанский телеграф», 8–29 августа 1907).
77. «Казанский телеграф», 29 августа 1907.
78. Там же, 1 сентября 1907.
79. Там же, 13 сентября 1907.
80. Там же, 24 октября 1907.
81. На «Закрытие летнего сезона 1907 года в саду «Аркадия» «сад был полностью иллюминирован электричеством и декорирован флагами и гирляндами. На озере Кабан был устроен грандиозный фейерверк под названием “Морской бой”, где перед зрителями прошли все перипетии морского боя. В театре—фантастическая опера в 5 действиях на музыку Гриззара “Адская любовь”, по окончании которой демонстрация аппарата “Биофон-Ауксетофон”» («Казанский телеграф», 12 августа 1907).
82. См.: там же, 16 декабря 1907.
83. НА РТ, ф. 1, оп. 4, д. 2979, л. 1.
84. Там же, л. 44.
85. «Казанский телеграф», 6 февраля 1908.
86. НА РТ, ф. 2, оп. 7, д. 1775, л. 23.
87. Там же, л. 12.
88. Там же, л. 33.
89. Там же, л. 86.
90. Там же, л. 95.
91. Там же, л. 109.

92. Там же, л. 147.
93. Там же, л. 181.
94. Там же, л. 191.
95. Там же, л. 39.
96. Там же, л. 40.
97. Там же, л. 48.
98. Там же, л. 53.
99. Там же, л. 130.
100. Там же, л. 143.
101. Там же, л. 163.
102. Там же, л. 195.
103. Там же, л. 230.
104. Там же, л. 247.
105. Ц и в ь я н Ю.Г. Историческая рецепция кино. Кинематограф в России 1896–1930. Рига: «Зинагне», 1991, с. 31.
106. «Вестник Казанской Международной Выставки», 1909, № 1, 15 мая.
107. «Камско-Волжская речь», 26 мая 1909.
108. НА РТ, ф. 2, оп. 7, д. 1887, л. 32.
109. Там же, д. 1589, л. 19.
110. Там же, л. 71.
111. Там же, л. 129.
112. Там же, л. 260.
113. Там же, л. 115.
114. Там же, д. 2071, л. 13.
115. Там же, д. 1589, л. 269.
116. «Камско-Волжская речь», 4 августа 1913.
117. Там же.
118. НА РТ, ф. 2, оп. 7, д. 3278, л. 29.
119. «Казанский телеграф», 19 октября 1914.
120. «Камско-Волжская речь», 25 ноября 1914 .
121. НА РТ, ф. 2, оп. 7, д. 3272, л. 19.
122. Там же, д. 2260, л. 2.
123. «Камско-Волжская речь», 10 декабря 1914 .
124. НА РТ, ф. 2, оп. 7, д. 2267, л. 23.
125. «Казанский телеграф», 6 мая 1915.
126. НА РТ, ф. 2, оп. 7, д. 2175, лл. 1–53.
127. Там же, д. 2267, л. 36.
128. Там же, д. 1775, л. 24.
129. Там же, л. 25.
130. Там же, л. 109.
131. Там же, л. 122.

132. «Камско-Волжская речь», 24 марта 1913.
133. «Волжский вестник», 29 апреля (10 мая) 1897.
134. «Казанский телеграф», 6 февраля 1911.
135. Там же, 26 февраля 1911.

136. Далее он продолжал: «Возьмем примером кинематограф «Аполло» Гренинга, у которого вход и выход помещаются по сторонам аппаратной будки, от него-то и можно в большинстве случаев ждать пожара. Так как двери пропускают только одного человека, то есть шириною в человеческие плечи...

А самое главное, на что я желаю указать Вашему Высокопревосходительству, так это на то, что у г-на Гренинга в прихожей есть западня, в виде подвала перед аппаратной будкой, в которой у него находится склад кинематографических лент, бывших в употреблении. И благодаря которым, в случае пожара, огонь быстро достигнет их и может произойти серьезный взрыв, тогда уже никакие входы и выходы не помогут. Хотя я слышал из достоверных источников об этом складе, но самолично мне удостовериться не пришлось, а поэтому прошу Ваше Высокопревосходительство в виду ограждения публики от событий, подобных на ст. Бологое, сделать надлежащее расследование от этом неуместном складе и не давать разрешения на открытие таких эксплуататорских увеселений для публики, которым за то, что она несет туда свои гроши, может в одно несчастное время там же и зажарена.

Кинематограф в «Пассаже» находится в несколько не лучших условиях в смысле несчастия во время пожара. Указываю на два театра в виду того, что они особенно усиленно посещаются публикой, а поэтому они выручают громадные деньги, благодаря этому, их можно заставить, чтобы они привели свои театры в пожарном отношении в безопасность...

Делаю Вашему Высокопревосходительству настоящее заявление не в ограждении себя от несчастного случая, так как я очень редкий посетитель подобных зрелищ, но в виду несчастного случая не было бы нарекания на губернскую администрацию. Хотя в местных газетах не раз поднимался вопрос о наших кинематографах, но до сего времени ничего не сделано для ограждения казанского обывателя. Примите уверенность в преданности и уважении «Казанского обывателя» 26 февраля 1911 г.».—НА РГ, ф. 2, оп. 7, д. 1589, л. 15.

137. Там же, л. 8.
138. Там же, д. 1589, л. 1.
139. Там же, л. 73.
140. «Казанский телеграф», 6 марта 1911.
141. Там же, 13 февраля 1909.
142. «Камско-Волжская речь», 26 мая 1909.
143. НА РГ, ф. 2, оп. 7, д. 1589, л. 70.
144. Там же, л. 85.
145. Там же, л. 165.
146. Там же, л. 208.
147. Там же, л. 105.
148. Там же, л. 246.
149. Там же, л. 107.